

Список литературы

1. Алимов В. В. Теория перевода / В. В. Алимов. – М. : Либроком, 2009.
2. Левитан К. М. Юридический перевод основы теории и практики / К. М. Левитан. – М. : Проспект, 2011.
3. Священный Коран / пер. М. Н. Османова. – М. : Ладомир, 1995.
4. Brownlie Ian. Principles of public international law / Ian. Brownlie. – Oxford, 1998. – P. 104.
5. سيد محمد موسوی بجنوردی، افتخار دانش پور. بررسی حدود دارالاسلام و دار الکفر با رویکردی بر اندیشه امام خمینی، پژوهشنامه متین، شماره 31 و 32، پرتال جامع علوم انسانی، صفحه 88
6. (علی الشرائع) شیخ صدوق. باب 123/154. دار احیاء التراث العربی. ص 50
7. علی احمدی میانجی، مکتبیه الرسول، 1419، جزء اول، ص 5.
8. محمدبن سعد واقفی، طبقات الکبری، 1405، ج 1، ص 358.
9. ابن الفراء، رسل الملوك: سفیران، 1363، ص 143.
10. علی مسعودی، التنبيه و الاشراف، 1365، ص 160–165.
11. محمد جعفر جعفری لنگرودی، ترمینولوژی حقوق، 1367، ص 561.
12. محمد ابراهیمی، اسلام و حقوق بین الملل عمومی، ج 2، ص 234–235.
13. محمد حمیدالله، حقوق روابط بین الملل در اسلام، ص 9.
14. شمس الدین سرخسی، شرح المسیر الکبیر، بی تا، ج 4، ص 67 / ابویوسف یعقوب بن ابراهیم، الخراج، 1352، ص 116.
15. قشقاوی، هادی، آیین دادرسی اسلامی در مورد غیر مسلمانان از دیدگاه فقه امامیه. مجله فقه اهل بیت، بهار 1385، شماره 45، صفحه 208.
16. عبدالحکیم سلیمی، حقوق اقلیتها در اسلام، فصلنامه معرفت، شماره 93. صفحه 55.

РОЛЬ ООН В АФГАНСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ш.И. Акмалов

(Узбекистан, Ташкент)

В данной статье автор анализирует роль ООН в решении афганского кризиса, основные этапы формирования подходов Организации к проблемам стабилизации в Афганистане в контексте общественно-государственного и социально-экономического развития страны. На примере «афганского опыта» ООН, автор раскрывает потенциальные возможности Организации, которые остаются неиспользованными в полной мере для обеспечения внутриафганского консенсуса, консолидации усилий международного сообщества в целях скорейшего возвращения Афганистана в мирное русло развития.

In this article Sh. Akmalov analyzes the role of the UN in resolving the Afghan crisis, the main stages in the formation of the approaches to the problems of maintaining stability in Afghanistan in the context of social, state and socio-economic development of this country. On the example of the "Afghan experience," the UN, the author reveals the potential of the Organization, which still remains unused in full scale for the intra-afghan consensus, consolidation of efforts of the international community in order to earliest return of Afghanistan to a peaceful course of development.

Ключевые слова: афганская проблема, ООН, превентивная дипломатия, региональная и международная безопасность, угрозы экстремизма и терроризма, Движение Талибан.

Key words: afghan problem, the UN, preventive diplomacy, regional and international security, threats of extremism and terrorism, the Taliban Movement.

Афганская проблема остается одним из важнейших направлений деятельности Организации объединенных наций (ООН). С 1960-х гг. прошлого столетия ООН начала осуществлять различные проекты в Афганистане, оказывая афганскому правительству содействие в преодолении социально-экономических и иных проблем. В последующие годы, вплоть до настоящего времени, потенциальные возможности единственной в мире универсальной организации остаются неиспользованными в полной мере с тем, чтобы придать качественно новую, позитивную динамику процессам, связанным с общественно-государственным и социально-экономическим развитием Афганистана.

В эпоху «холодной войны», когда Афганистан стал новой ареной геополитической борьбы между бывшим Советским Союзом и США, ООН оказалась «парализованной» [14]. Это противостояние привело к тому, что Совет Безопасности ООН, по сути, стал бездействующим механизмом, который за полвека после своего образования лишь дважды констатировал нарушение мира и принимал соответствующие ре-

шения (против Северной Кореи в 1950 г., конфликт между Аргентиной и Великобританией за Фолклендские острова в 1982 г.), тогда как за этот период в мире произошло около 80 межгосударственных войн. Такая тенденция в последующие десятилетия серьезным образом отразилась на эволюции внутривнутриполитической ситуации в Афганистане, перспективы которого по-прежнему остаются туманными.

В этом контексте следует отметить доклад Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1993 г., в котором с сожалением подчеркивалось то, что во многих случаях авторитетные международные организации начинают реагировать на конфликты не тогда, когда конфликт назревает, а лишь после того, как он окончательно разгорается и становится труднообратимым. В связи с этим И.А. Каримов призывал мировое сообщество переходить от роли пассивного наблюдателя к позиции активного миротворца [15, с. 63].

С развалом бывшего СССР афганский конфликт, который приобрел за эти годы новые характеристики, не мог оставаться законсервированным внутри страны. На ситуацию в Афганистане в тот период практически не оказала влияния Миссия добрых услуг ООН в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП, в 1988–1990 гг.). После прекращения действия мандата ЮНГОМАП Личный представитель Генерального секретаря ООН остался в Афганистане и выполнял функции руководителя Управления Генерального секретаря в Афганистане и Пакистане, созданного 15 марта 1990 г., а также Координатора Управления ООН по координации гуманитарной помощи Афганистану. В декабре 1994 г. Генеральный секретарь упразднил должность Личного представителя и создал взамен нее Управление Генерального секретаря в Афганистане.

На этом фоне, когда в ряде регионов и стран мира произошла череда террористических актов, неслучайным оказалось принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1994 г. Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой отмечалась необходимость усиления сотрудничества в борьбе с терроризмом и подтверждалась обязанность государств принимать все возможные меры по его ликвидации. Длительное вооруженное противостояние в Афганистане, в котором далеко не последнюю роль играли внешние игроки, привело к превращению этой страны в неконтролируемый источник угроз и вызовов не только региональной, но и глобальной безопасности в новом Тысячелетии.

Неслучайно, 30 июля 2001 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1363, в соответствии с которой был учрежден механизм мониторинга выполнения санкций в отношении Движения Талибан (ДТ), введенных ранее в связи с поддержкой со стороны ДТ международного терроризма. Данный механизм был создан для сбора, оценки и проверки сообщений о нарушениях санкций, а также для оказания помощи государствам, граничащим с территорией Афганистана, находящейся под контролем ДТ, и, при необходимости, другим государствам в целях эффективного осуществления санкционного режима. Резолюция призывала все страны принять незамедлительные меры по обеспечению соблюдения санкций путем введения в действие законодательных актов или административных мер на национальном уровне и наказанию в случае несоблюдения санкций граждан этих стран или проживающих там лиц. Принципиально важно, что СБ ООН удалось заручиться согласием соседних с Афганистаном государств вносить свой вклад в реализацию санкций в отношении талибов.

События 11 сентября 2001 г. в США и последовавшая за ними контртеррористическая операция в Афганистане способствовали серьезной переоценке угроз региональной и международной безопасности, исходящих с территории этой страны. Борьба с международным терроризмом, пустившим глубокие корни на афганской территории, а также восстановление страны стали одним из самых актуальных задач ООН.

К началу XXI в. стало ясно, что угроза терроризма разрослась до глобального уровня и международное сообщество с ней не справляется [11, с. 26]. Очевидным стало то, что процесс осознания общности интересов и необходимости выработки совместных подходов к решению насущных мировых проблем безопасности недопустимо отстает от темпов нарастания новых, чрезвычайно опасных глобальных угроз [11, с. 28].

Однако, следует отметить, что на деятельность ООН в Афганистане, которая имела по большому счету инертный характер, определенное влияние оказали события, которые ознаменовали начало эпохи трансформации нового мирового порядка. Такие тенденции привели к снижению авторитета ООН и ее главных органов – Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи [6, с. 94]. Так, например, по оценкам экспертов, действия ООН в Сомали (1993 г.), Руанде (1994 г.) и Боснии (1995 г.) были широко восприняты как принятые по принципу «слишком мало и слишком поздно» непродуманные, не подкрепленные необходимыми ресурсами, дезорганизованные или же одновременно страдающими всеми недостатками. При вторжении НАТО в Косово в 1999 г. в Совете Безопасности ООН произошел раскол, возникли большие сомнения по поводу средств, к которым прибегли союзники при ведении войны [18, с. 11–12].

Между тем, международное сообщество оставило без внимания разрушительные перспективы, которые нес в себе афганский конфликт в 1990-е гг., в период после завершения «холодной войны» и трансформации миропорядка. В этом контексте пророческими стали призывы Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршедьда, который еще в 1960 г. в своем ежегодном докладе впервые использовал термин «превентивная дипломатия». Этот термин означал сохранение локального характера регионального конфликта с целью недопущения эскалации вооруженных действий на глобальном уровне [5, с. 2].

В сложившихся условиях после завершения эпохи «холодной войны» Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали в 1992 г. выработал пять конкретных мер предотвращения эскалации конфликта: укрепление доверия, миссии по изучению ситуации на местах, организация сети раннего предупреждения, превентивное развертывание и создание демилитаризованных зон. По словам Б. Бутроса-Гали, коренные причины конфликта необходимо устранять путем экономического и социального развития. В дальнейшем данная установка была поддержана следующим Генеральным секретарем ООН К. Аннаном [5, с. 2–3].

Начатая в 2001 г. военная кампания в Афганистане против «Аль-Каиды» и режима талибов получила безоговорочную поддержку ООН. Признав существование в Афганистане угрозы международному миру и безопасности, ООН придала действиям США легитимность. Уже 12 сентября 2001 г. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН приняли резолюции с единогласным осуждением терактов в США. В резолюции СБ было заявлено о намерении «противостоять всеми средствами угрозам международному миру и безопасности, которые представляют террористические акты». Предполагалось, что главную роль в формировании в Афганистане нового политического устройства должны играть сами афганцы, а ООН – оказывать им содействие.

В ноябре 2001 г. под эгидой ООН в Бонне состоялась конференция представителей основных антиталибских сил – лидеров Северного альянса, пуштунских руководителей, представленные экс-королем Захир Шахом с участием представителей США, их союзников по операции «Несокрушимая свобода», стран региона, России. В декабре 2001 г. в результате острых дебатов было подписано межафганское «Соглашение о временных механизмах в Афганистане до восстановления правительственных институтов». Его основные результаты – назначение сроком на 6 месяцев Временной администрации, принятие конституции, выборы Переходной администрации, прямые выборы президента и парламента.

В соответствии с этим соглашением из Кабула были выведены отряды Северного альянса, а затем по мандату СБ ООН (резолюция 1386) сроком на 6 месяцев введены Международные силы содействия безопасности (МССБ) – 4 тыс. военнослужащих из 17 стран. В их обязанности входило содействие афганским вооруженным силам по обеспечению охраны и безопасности Кабула и прилегающих районов. 4 января 2002 г. командующий МССБ – Д. Маккол и министр обороны М. Фахим подписали соглашение, предусматривавшее размещение отрядов МССБ и подтвердившее их обязанности. В дальнейшем по просьбе афганских властей сроки пребывания МССБ неоднократно продлевались, численность увеличилась, а зона их ответственности

распространилась практически на всю территорию страны. С августа 2003 г. командование иностранными воинскими контингентами осуществляется НАТО [7].

Со времени проведения Боннской встречи в конце ноября 2001 г. вся система ООН – как на уровне центральных учреждений, так и в регионе – провела всесторонние консультации по вопросу о предлагаемой структуре и форме присутствия ООН в Афганистане. Эти обсуждения координировались Комплексной целевой группой поддержки миссии для Афганистана и проходили при активном участии членов Группы ООН по вопросам развития, Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам и Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности. В целях обеспечения того, чтобы все усилия Организации были направлены на оказание полного содействия выполнению Боннского соглашения, возникла необходимость в объединении всех существующих элементов ООН в Афганистане в рамках единой миссии.

В результате этого, в марте 2002 г., была принята резолюция 1401 о создании Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА), которая приняла эстафету от Специальной миссии ООН в Афганистане, действовавшей с 1993 г. Основной задачей новой организации являлась координация планирования и распределения международной помощи Афганистану. Перед МООНСА были поставлены следующие основные задачи: 1) выполнение задач и функций, в т.ч. связанных с правами человека, обеспечением законности и гендерными вопросами, которые были возложены на ООН в Боннском соглашении, одобренном СБ ООН в его резолюции № 1383 (2001); 2) содействие национальному примирению и сближению на всей территории страны посредством миссии добрых услуг, осуществляемой моим Специальным представителем; 3) управление всеми мероприятиями ООН в Афганистане по оказанию гуманитарной помощи, обеспечению подъема экономики и реконструкции под общим руководством Специального представителя и в координации с Временным органом и органами власти Афганистана, которые придут ему на смену.

В настоящее время учреждения ООН играют важную роль в восстановлении Афганистана, которое осуществляется при координации МООНСА. В ИРА функционируют 16 агентств ООН в сотрудничестве с афганским правительством, национальными и международными неправительственными организациями. Вся ответственность за деятельность ООН в ИРА возложена на Специального представителя Генерального секретаря ООН в Афганистане, руководящего деятельностью МООНСА.

Среди наиболее активных учреждений ООН в Афганистане являются Продовольственная организация (ФАО), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Рабочая группа из представителей ООН и партнеров по содействию оказывают помощь целому ряду афганских ведомств, включая министерства труда и социального благосостояния, городского развития, здравоохранения, реконструкции, по делам беженцев и репатриации, сельского хозяйства, ирригации и окружающей среды, образования и т.д.

Между тем, деятельность ООН в этом направлении сталкивается с рядом препятствий, связанных с нехваткой поступающих от стран-доноров финансовых ресурсов на реализацию ряда программ. В частности, в июне 2011 г. ФАО объявила о сокращении продовольственной помощи наиболее уязвимым слоям афганского населения из-за того, что странами-донорами не выделена сумма в 220 млн долл. США. В результате, в 2011 г. содействие будет оказано не 7 млн афганцев в 34 провинциях Афганистана, как это ранее планировалось, а 3 млн человек в 17 регионах страны [4].

Вследствие продолжающейся вот уже на протяжении более 30 лет опустошительной войны в Афганистане острую значимость приобрела *проблема разминирования*. В этом направлении значимую работу ведет МООНСА, при содействии которой разминирована автодорога от Кабула до Кандагара. Эта автомагистраль является одним из наиболее важных и крупных коммерческих маршрутов в Афганистане. На сегодняшний день в Афганистане работают около 8 тыс. саперов, которые ежедневно обезвреживают 5 км в день при содействии Центра ООН по разминированию. Следует отметить, что за все годы вооруженного противостояния в Афганистане были заминированы участки в целом ряде афганских провинций – Пактика, Пактия, Хост,

Гарdez, Кандагар, Забуль, Гельменд, Нимроз, Урузган и т.д. [2]. Несмотря на прилагаемые усилия, уровень риска все равно остается очень большим, до сих пор ежемесячно множество мирных жителей погибают или становятся инвалидами от разрыва мин. В марте 2011 г. в северных провинциях Афганистана стартовал проект ООН по разминированию местности. По заявлению представителя программы разминирования ООН, очистка территорий севера от мин позволит активизировать реализацию социально-экономических проектов развития на этих территориях [8].

Важное значение также имеет деятельность ООН по *возвращению афганских беженцев* из соседних стран. Это направление осуществляется под руководством Министерства по делам беженцев и репатриации Афганистана и поддерживается УВКБ ООН при содействии Международной организации миграции (МОМ), ЮНИСЕФ, Всемирной продовольственной программы, а также ряда международных НПО. По данным ООН, было возвращено на родину более 3,6 млн афганских беженцев. Этому способствовало учреждение 22 распределительных и иных центров, через которые были розданы домашние средства на сумму более 15 млн долл. США возвратившимся семьям. До настоящего времени ООН продолжает прилагать усилия по социальному обеспечению афганского населения, в том числе, в сферах здравоохранения и образования.

Одним из важнейших приоритетов ООН в Афганистане является *развитие и укрепление афганских институтов власти*. По оценкам экспертов, многие проблемы в этой сфере еще сохраняются и требуют срочного решения. В частности, афганские города и села должны справляться с быстрым возвращением беженцев и перемещенных лиц в условиях, когда уровень продовольственной безопасности и социально-экономической уязвимости остается крайне низким, а значительная часть населения все еще остается зависимой от помощи.

Сегодня, как никогда ранее, становится очевидным, что будущее Афганистана связано с формированием устойчивых государственных институтов власти, которые должны функционировать самостоятельно и на соответствующем уровне выполнять сложные задачи по восстановлению и развитию страны, обеспечивая одновременно безопасность и справедливость для своего народа в пределах надежно защищенных границ. В течение последних лет образовалось мощное международное партнерство для восстановления государственных институтов Афганистана. После широких общенародных консультаций была принята современная конституция, состоялись президентские и парламентские выборы.

Однако, при выполнении своей деятельности в Афганистане ООН продолжает сталкиваться с серьезными *проблемами в области безопасности*. Одним из крупнейших терактов за последние годы стало совершенное 28 октября 2009 г. нападение на сотрудников миссии ООН в Кабуле. В результате нападения, осуществленного группой боевиков-смертников, вооруженных автоматами, гранатами и «поясами шахидов», погибли не менее 12 человек, включая шестерых сотрудников ООН. По данным афганских спецслужб, целью террористов стала небольшая гостиница в Кабуле, расположенная в районе Шар-и-Нау, в которой проживали около 20 сотрудников ООН.

Теракты в Афганистане стали осуществляться фактически на регулярно-систематической основе. Один из последних крупных терактов произошел в июне 2011 г. в афганской провинции Логар, жертвами которого стали 60 человек. Спецпредставитель Генерального секретаря ООН, руководитель МООНСА Стэфан де Мистура, осудив этот теракт, заявил, что «все стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт, все антигосударственные элементы, согласно международным законам, должны нести ответственность за защиту гражданских лиц, а не нападать на них».

Критически важной проблемой в Афганистане по-прежнему остается *наркоторговля*, которое приобрело глобальные масштабы. Согласно докладу ООН, объемы производства афганского опиума в период с 1980 по 2010 г. увеличились с 200 до 3,6 тыс. метрических тонн. При этом пик пришелся на 2007 г. – 8,2 тыс. м.т, при сокращении этих показателей до 7,7 тыс. и 6,9 тыс. в 2008 и 2009 гг. соответственно. Таким образом, в 2010 г. отмечено снижение производства опиума в связи с неуро-

жаем мака. В 2009 г. в Афганистане было произведено 88 % от общего объема производства опиума в мире, а в 2010 г. – 74 %. Несмотря на это снижение, Афганистан остается лидером по производству опиума в мире, поставив на рынок 3,6 тыс. т в 2010 г. ИРА также лидирует и по производству гашиша, ежегодно поставляя на международный черный рынок от 1,5 до 3,5 тыс. т этого наркотика, получаемого из конопли.

Вследствие такой динамики роста производства наркотиков в Афганистане, за последние годы более 16 млн человек во всем мире погибли от употребления наркотиков, производимых в Афганистане. Согласно статистике ООН, количество потребителей кокаина в возрасте от 15 до 34 лет в большинстве стран Евросоюза остается неизменным или показывает тенденцию к росту. Наиболее остро эта проблема стоит не только в странах Центральной Азии и России, но и в Великобритании, Дании, Ирландии, Испании и Италии. В частности, в европейских странах кокаин уже употребляет от 3,1 до 5,5 % молодежи.

Согласно экспертным оценкам, на сегодняшний день известны пять основных коридоров, по которым наркотики из Афганистана попадают в окружающий мир: 1) Пешавар – Карачи – оттуда морским путем в страны АТР и на Запад; 2) Джелалабад – Кандагар – Гильменд – Иран – Турция – Европа; 3) Кандагар – Герат – Туркменистан – СНГ – Европа; 4) Кундуз – Хатлонская область Таджикистана – Россия – Европа; 5) Пешавар – Читраль – Афганский Бадахшан – Таджикистан – Кыргызстан – СНГ – Европа.

В последнее время обозначились новые пути транспортировки:

– *Северочерноморский маршрут*: Афганистан – Иран – Азербайджан – далее северокавказские республики и Украину, далее в Европу;

– *Балканский маршрут*: Афганистан – Иран – Турция – балканские государства – Западная Европа. Самые большие изъятия сейчас фиксируются в Иране. По этому маршруту проходит около 40 % наркотиков.

Такая динамика роста наркопроизводства в Афганистане, а также диверсификация маршрутов поставок наркотиков на внешние рынки не могут не вызывать серьезного беспокойства международного сообщества, в первую очередь, соседних с ИРА стран. В этой связи представляется объективным подписание на состоявшейся в апреле 2004 г. в Берлине международной конференции по Афганистану «Берлинского заявления по борьбе с наркотиками» представителями Афганистана, Ирана, Китая, Пакистана, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана. Данное соглашение предусматривало создание вокруг ИРА т.н. пояса безопасности, а именно – усиление сотрудничества этих государств в обеспечении действенного контроля на границах Афганистана с целью перекрытия каналов сбыта наркотических веществ, а также улучшения координации деятельности спецслужб. Одним словом, ожидалось создание в перспективе буферной зоны по периметру афганской границы.

В сентябре 2005 г. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП) привело обнадеживающие данные об усилиях афганского правительства, направленных на пресечение производства наркотиков. По данным, опубликованным в докладе УНП, администрация президента Х. Карзая достигла определенных успехов в борьбе с наркоторговлей. Доклад прогнозировал 21-процентное сокращение площадей, на которых в Афганистане выращивается мак, с 131 тыс. га в 2004 г. до 104 тыс. га в 2005 г.

Однако, как показывает вышеизложенная статистика, как афганское правительство, так и ООН оказались бессильными перед проблемой наркопроизводства. Более того, по прогнозам ООН, в 2011 г. уровень производства наркотиков в Афганистане значительно возрастет. Такие оценки основаны на фактах сохраняющегося высокого уровня организованной преступности, слабого правительства, коррупции и отсутствия других, соответственно экономических выгод с выращиваемых культур.

С учетом этих реалий УНП в 2011 г. начало разработку новой стратегии по противодействию наркотикам в Афганистане, предусматривающей борьбу с их производством на всех этапах. По словам представителей ООН, необходима координация между разными странами в Центральной Азии и за ее пределами, а также усилия по снижению спроса на наркотики. Только путем объединения деятельности на всех направлениях, можно будет добиться более конкретных результатов [12].

Несмотря на сохраняющиеся проблемы в плане безопасности, в Афганистане очевидны позитивные результаты, в частности, в социальной сфере. Так, за прошедшие годы резко возросло число девочек, посещающих школы. В настоящее время в школах обучается 6 млн детей, в то время как при правлении режима ДТ школу посещали менее 1 млн детей. Более чем 5 млн детей сделаны прививки от полиомиелита, что крайне важно не только для самих детей, но и для борьбы в целях искоренения полиомиелита во всем мире. Около 500 тыс. афганцев получили доступ к безопасной воде. Благодаря новым строящимся дорогам афганские фермеры доставляют свою продукцию на рынки. Сегодня они удовлетворяют 95 % потребностей страны в зерне, тогда как в 2001 г. этот показатель составлял менее 50 %. При правлении ДТ афганские женщины не участвовали в общественной и политической жизни страны. Сегодня 28 % мест в парламенте занимают женщины. ООН вместе с национальными и международными партнерами, НПО и афганским гражданским обществом продолжает оказывать правительству Афганистана необходимую ему помощь в деле закрепления этих результатов [13].

Однако, эти позитивные достижения в Афганистане незначительны, если рассматривать в целом *масштабы разрушений и последствий продолжающегося вооруженного противостояния* в этой стране. Без сомнения, Афганистан остался на обочине мирового развития в эпоху глобализации, оказывающей все более растущее влияние на процессы трансформации системы международной безопасности. В этой связи правомерным представляется мнение лауреата Нобелевской премии, экономиста Дж. Стиглица о том, что если глобализация не преуспела в сокращении бедности, то еще менее она преуспела в обеспечении стабильности [17]. Сохраняющийся разрыв в уровнях развития стран Севера и Юга становится источником международной нестабильности, так как крайне неравномерное распределение мировых ресурсов (25 % человечества, или т.н. «золотой миллиард», потребляет $\frac{3}{4}$ производимых богатств) вызывает недовольство государств, оказавшихся на периферии современного мира, к которым относится и Афганистан.

Несмотря на заявленную с высокой трибуны ООН полную решимость в реализации Целей нового Тысячелетия, социально-экономическая ситуация в Афганистане остается критически сложной. По экспертным оценкам, жизнь афганцев после начала международной операции в 2001 г. неуклонно ухудшается. В период с 2002 по 2010 г. детская смертность в Афганистане возросла на 4,6 %, средняя продолжительность жизни сократилась с 46,6 до 44,6 года. За год от осложнений, связанных с беременностью и родами, в стране умирает 25 тыс. женщин, в то время как в вооруженных столкновениях погибают 2 тыс. человек. Уровень грамотности населения снизился с 36 до 28,1 %, число людей, находящихся за чертой бедности, возросло с 23 до 36 %. С 2001 г. военные операции в Афганистане унесли десятки тысяч жизней и стоили свыше 300 млрд евро.

На фоне того, что ВВП на душу населения в среднем остается неизменным (в 2008 и 2009 гг. этот показатель составил 800 долл. США, в 2010 г. – 900 долл.), Афганистан сталкивается с растущей поляризацией. При этом, как отмечает депутат Европарламента П. Арлакки, до афганцев не доходит 70–80 % ежегодной международной помощи: в 2002–2009 гг. только 6 млрд долл. США из 40 млрд долл. предоставленной помощи прошли через правительство, остальные 34 млрд долл. распространялись через международные организации, региональные банки, широкую сеть НПО и частных структур. Большая часть помощи не доходит до простых афганцев из-за непомерного объема ненужных издержек, расходов на посредников и на безопасность, трат на прибыли корпораций, которые участвуют в перечислении помощи, и «идет не в те карманы». Одно из самых очевидных ее проявлений – избыточные траты на ненужных консультантов, которые «съедают» 200 тыс. евро в год – фактически 12–15 % бюджета проектов Евросоюза. В этой связи европейский депутат подчеркивает, что если бы 7–8 млрд евро невоенной помощи, ежегодно предоставляемой Афганистану (примерно 70–80 % ВВП ИРА), доходили до адресата в полной мере и грамотно распределялись, афганцы почувствовали бы, что восстановление страны идет и в нее приходит стабильность.

В связи с этим П. Арлакки полагает, что международному сообществу необходимо обеспечить Афганистану интенсивные социальные вложения и экономическое развитие, «которое даст шанс юношам от 16 до 25 лет – тем самым, кого сегодня партизаны вербуют в свои ряды». В этом случае «афганские юноши не стали бы рисковать жизнью, сражаясь на стороне талибов за 5 долларов в день, будь у них альтернатива». Эта стратегия стоит намного дешевле в сравнении с военной альтернативой, которая на самом деле никакой альтернативой не является. Она дешевле и в сравнении с новой идеей – 6-миллиардного пакета помощи на финансирование афганской армии и полиции уже после 2014 г. [10].

Оценки европейского парламентария показывают обоснованность позиции Узбекистана, заявленной еще в 2008 г. Президентом И. Каримовым на саммите НАТО/СЕАП в Бухаресте о том, что военного решения афганской проблемы нет. В своем выступлении на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития Тысячелетия» в сентябре 2010 г. в Нью-Йорке лидер Узбекистана отметил, что «избранная стратегия коалиционных сил по умиротворению Афганистана не дает ожидаемых результатов. Каждый день продолжения войны еще более усугубляет бедственное положение народа Афганистана и еще больше осложняет решение самой проблемы... Первоочередное внимание должно быть уделено оказанию экономической помощи, реализации социальных, инфраструктурных и гуманитарных проектов, решению проблем занятости населения, острейших задач по борьбе с бедностью, нищетой, бесправием» [9].

На протяжении последних двух десятилетий Узбекистан, как страна, непосредственно граничащая с Афганистаном и всецело заинтересованная в мирном и стабильно развивающемся афганском государстве, прилагает все политико-дипломатические усилия по скорейшему урегулированию афганского кризиса. В частности, в октябре 1995 г. на 50-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Республики Узбекистан выдвинул инициативу по введению эмбарго на поставки оружия в Афганистан.

В октябре 1996 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1076, призывавшую все государства немедленно прекратить поставки оружия и амуниции всем конфликтующим сторонам в Афганистане. Впоследствии были предприняты другие аналогичные меры в отношении ДТ за поддержку Усамы Бен Ладена и «Аль-Каиды» [1]. Функционировавшая в 2003–2005 гг. программа ПРООН по «Разоружению, демобилизации и реинтеграции» не дала каких-либо существенных результатов, исходя из чего в июле 2005 г. был начат проект «Расформирование незаконных вооруженных групп» (Disbandment of Illegal Armed Groups, РНВГ). Благодаря РНВГ, в 2010 г. было собрано 7929 стрелкового оружия, расформирована 71 вооруженная группа [3].

Однако, как показали последующие события в Афганистане, такие решения не способствовали заметному улучшению военно-политической ситуации в этой стране. Не трудно представить, сколько было ввезено различных видов вооружений и военной техники в Афганистан, где вооруженное противостояние продолжается вот уже более тридцати лет. Сегодня, когда уже обозначились планы вывода военных контингентов США и других стран-участниц международной коалиции из ИРА, наличие у афганского населения огромного количества стрелкового оружия и других видов вооружений будет оставаться одним из ключевых факторов, препятствующих скорейшей нормализации военно-политической ситуации в Афганистане.

Потенциальные возможности несла в себе также инициатива Узбекистана по созданию группы друзей и соседей этой страны, с которой выступил Президент И.А. Каримов на 50-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1995 г. Впоследствии, в 1999 г. она получила свое отражение в Ташкентской декларации «Об основных принципах урегулирования конфликта в Афганистане», которая вобрала в себя основные принципы установления мира на афганской земле. Декларация стала важным документом, объединившим позиции и подходы участников Контактной группы «6 + 2» (Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также США и Россия). Благодаря этому, впервые в 1999 г. в Ташкенте за стол переговоров сели противоборствующие афганские силы в целях мирного политического урегулирования внутриафганского конфликта.

Кроме того, осознавая всю глубину афганского кризиса и его последствий для региональной и глобальной безопасности, на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 г. Президент И.А. Каримов выдвинул инициативу о создании Международного центра по борьбе с терроризмом. В сентябре 2001 г. в рамках Совета Безопасности ООН был создан Комитет по борьбе с терроризмом, что стало практической реализацией данной идеи. По мнению заместителя министра иностранных дел РФ Ю. Федотова, этот центр успешно действует, превратился в признанный международный центр согласования усилий в этой области. Государства отчитываются перед ним о тех шагах, которые они предпринимают в борьбе с террористической угрозой, о том, как они адаптируют свои законодательства к этой задаче, укрепляют пограничный контроль, исключают возможность финансовой подпитки терроризма [16].

В целом, анализ основных направлений деятельности ООН в Афганистане в контексте складывающейся ситуации в стране свидетельствует о сохранении ряда принципиальных проблем, связанных не только с собственно самим афганским урегулированием, но и функциональной ограниченностью роли Организации в этом процессе. Афганский опыт продемонстрировал, что ООН все более замыкается на осуществлении фактически вспомогательной роли, оставляя без внимания такую ключевую функцию, как консолидация усилий международного сообщества для своевременного реагирования, принятия и реализации системных политико-дипломатических и иных мер по скорейшей нормализации обстановки в ИРА.

Как представляется, ООН утрачивает свое предназначение выступать основой существующей в мире системы коллективной безопасности и многостороннего сотрудничества. Такое явление не может не вызывать озабоченность, так как в мире сохраняется целый ряд потенциальных очагов локальных конфликтов, которые не должны стать очередным «афганским синдромом» для ООН и всего международного сообщества.

Список литературы

1. UN arms embargo on Afghanistan (Taliban). – Режим доступа: http://www.sipri.org/databases/embargoes/un_arms_embargoes/afghanistan, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. UN resumes full de-mining activities in Afghanistan. – Режим доступа: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=7752&Cr=Afghan&Cr1>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. United Nations Development Programme. Afghanistan. Disbandment of Illegal Armed Groups (DIAG). Annual Project Report 2010. – Режим доступа: <http://www.undp.org/af/Projects/Report2011/diag/2011-03-21-%20Annual%20Progress%20Report%20of%20DIAG.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
4. World Food Program cuts Afghan food assistance. – Режим доступа: http://europe.chinadaily.com.cn/world/2011-06/27/content_12791299.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
5. Акерман Э. Теория и практика предотвращения конфликта. Программа для руководящего состава по вопросам безопасности и международных отношений. – М., 2003. – Раздел 10. – С. 1–6.
6. Алимов Р. Центральная Азия. Общность интересов / Р. Алимов, Т. Шарк. – М., 2005. – 464 с.
7. Арунова М. Модификации стратегических задач США в Афганистане (2001–2010 гг.). – Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/print/?id=19303>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. В северных провинциях Афганистана стартовал проект ООН по разминированию местности. – Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/19945.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Выступление Президента Республики Узбекистан И. Каримова на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия». – Режим доступа: http://www.press-service.uz/ru/news/show/vistupleniya/address_by_h.e._mr._islam_karimov_presid/#, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Депутат Европарламента: Действия США в Афганистане не оправдывают себя. – Режим доступа: www.fergananews.com/news.php?id=16423, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Куклина И. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности / И. Куклина // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 1. – С. 23–32.

12. Новая стратегия ООН в борьбе с афганской наркоугрозой стартует в 2011 г. – Режим доступа: http://www.rian.ru/defense_safety/20101008/283393696.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
13. Пан Ги Мун. Афганистан: не потеряй и не забудь. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/sg/articles/2008/150108.shtml>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Параг Ханна. Каким будет новый мировой порядок? / Параг Ханна // "Foreign Policy", США. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20101129/164570292.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. Турсунов А. ООН и безопасность в XXI в. / А. Турсунов // Хозяйство и право. – 2002. – № 3. – С. 59–64.
16. Федотов Ю. Современные вызовы многосторонности и ООН / Ю. Федотов // Международная жизнь. – 2004. – № 3. – С. 12–17.
17. Цветов П. Глобализация и Восток. Взгляд нобелевского лауреата / П. Цветов // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 12. – С. 41–46.
18. Эванс Г. Ответственность за защиту. Программа для руководящего состава по вопросам безопасности и международных отношений / Г. Эванс, М. Сахун. – М., 2003. – Раздел 10. – С. 9–16.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК КАТЕГОРИЯ ГЕОПОЛИТИКИ

В.И. Кириленко
(Россия, Элиста)

Статья посвящена анализу информационного пространства как геополитической категории. Особое внимание уделяется политике российского государства по формированию информационного пространства.

This article analyzes the information space as a geopolitical category. Particular attention is paid to the policy of the Russian state on the formation of an information space.

Ключевые слова: информационное пространство, информация, геополитика, информационная защита, информационная инфраструктура.

Key words: information space, information, geopolitics, information security, information infrastructure.

Одним из ведущих факторов современного развития общества и государства стала информация. С её помощью человек постигает мир и его устройство, общественные институты и законы их функционирования, возрастает роль информации в принятии политических и управленческих решений и выборе направления социальных перемен. Время изменило не столько суть информации, сколько интенсивность воздействия ее на человека и общество в целом. По мнению Г.Г. Почепцова: «Информация начинает нести в себе как созидательную, так и разрушительную силу, но в гораздо более сильной степени, чем это было ранее» [19, с. 15]. Целостность и жизнеспособность современного мира в значительной степени обеспечивается путем интенсивного информационного обмена между составляющими его компонентами. Блокирование лишь некоторых информационных потоков даже на короткое время способно привести к серьезным кризисам и катастрофам. Так или иначе, информация и средства телекоммуникации стали сегодня факторами, определяющими способность обеспечить стратегическую стабильность и развитие общества и государства в целом. Академик С. Ковалевский предлагает рассматривать информацию как важнейший элемент системы выживания, а информационную безопасность – как один из наиболее важных составляющих национальной безопасности нашей страны [9].

С реальным возникновением новых пространственных отношений – информационных – появилось новое понятие – информационное пространство. В современных условиях контроль над информационными ресурсами и информационной ситуацией является одной из важнейших форм контроля над информационным пространством, что составляет главную проблему геополитики. Перед Россией в этом отношении стоит двойная задача. С одной стороны, необходимо не допустить утраты контроля над собственными источниками информационных ресурсов и ухудшения их защиты (закрытая информация). Если контроль над информационными ресурсами перейдет в руки иностранных государств, это нанесет непоправимый ущерб нацио-